

УДК 821.111-312.9
ББК 84(7 Сое)-44
А32

Иллюстрация на обложке *Анны Гайворонской*
Дизайн обложки *Екатерины Фerez*

Адра, Фред.
А32 Слепая зона. Призраки / Фред Адра. — Москва : Издательство АСТ, 2019. — 544 с. — (13-ая реальность).

ISBN ISBN 978-5-17-117561-0

Вы когда-нибудь задумывались, что было бы, окажись у вас дар провидения?

Эрик Бартновский — точно нет. Он обычный пятнадцатилетний подросток, который случайно очутился в супермаркете именно в тот момент, когда в него ворвались вооруженные грабители, и чудом избежал пули.

Ну, или не совсем чудом. Его спасители — подростки, которые на вид совершенно не отличаются от своих ровесников, но почему-то называют себя Призраками. И когда парень выходит на их след, он сам навлекает на себя беду. Организация под названием Иерархия жаждет заполучить одаренных детей и с их помощью изменить будущее в свою пользу. А сам Эрик — один из тех, на кого ведется охота.

УДК 821.111-312.9
ББК 84(7Сое) 44

ISBN 978-5-17-117561-0

© Ф. Адра, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

ЭПИЗОД I

СМЕРТЬ И ТРИ ПОРОСЕНКА

Сегодня день его смерти.
День, когда старуха с косою явилась по его душу.
День, когда ей пришлось обратиться ни с чем.

То, что человек смертен, — это полбеды. Плохо то, что иногда он смертен внезапно. Так говорил Воланд. Кому, как не дьяволу, знать это, правда?

Но кто в пятнадцать лет думает о внезапности собственной смерти? Уж точно не Эрик Бартновский. И цитатами из произведений великого писателя он не мыслил, хоть и жил в городе Булгакове.

А думал Эрик в этот ранний апрельский вечер совсем о другом. Что купит домой продуктов, тем самым исполнив сыновий долг, и остаток вечера — в его распоряжении. Уроки сделаны, и ничто не мешает ему с чистой совестью посидеть под музыку в соцсетях, а потом посмотреть какую-нибудь фантастику или мистику. Кто-то фыркнет: «Что за планы! Ничего

особенного». Ну так и день совершенно не особенный. День, когда хочется заниматься приятными вещами.

Самый обычный день.

Был.

Супермаркет располагался в десяти минутах от дома. А когда в наушниках зовут на подвиги любимый Sabaton, то даже поход за продуктами из обязанности превращается в приятную прогулку. Небольшое количество покупателей — еще один плюс.

Притопывая и тихонько подпевая боевым гимнам храбрых шведов, Эрик поглядывал в список покупок на экране телефона и рассеянно кидал нужные товары в корзину.

Он почти добрался до конца списка, когда окружающий мир внезапно пришел в движение и взорвался криками. Нехотя Эрик выключил музыку, стянул наушники и оцепенел.

В реальности происходили прямо-таки нереальные события. Посетители и персонал магазина сидели на полу, а над ними возвышались три фигуры в масках свиней и с пистолетами. Три вооруженных поросенка.

Дуло одного из пистолетов в упор смотрело на Эрика.
— Эй, живо на пол! Считаю до трех!

Не успел грабитель сосчитать и до двух, как Эрик опустился на пол. Налетчик отвел пистолет, подскочил к парню и ударом ботинка выбил из его руки телефон, а затем отпихнул в угол, где Эрик заметил еще несколько аппаратов.

В это время второй грабитель распылял краску на камеры наружного наблюдения. Третий возвышался над заложниками, водил пистолетом из стороны в сторону и злобно покрикивал на тех, кто пытался что-то сказать или всхлипывал.

— Порядок! — объявил второй грабитель, покончив с последней камерой. Тогда третий «поросенок» схватил одну из кассирш за ворот, грубо поднял на ноги и толкнул к кассам. Номер два швырнул ей сумку.

— Все из касс — в сумку, быстро!

Перепуганная женщина принялась выполнять приказ, но выходило суетливо и непродуктивно, так как ее панически трясло и руки не слушались. «Поросят» это бесило, и они орала на несчастную, еще больше замедляя процесс.

«Было бы куда эффективнее, если бы кто-нибудь из грабителей сам переложил деньги в сумку», — неожиданно для себя подумал Эрик. Несмотря на пробирающий до самого нутра страх, ему с трудом верилось в происходящее. Все это выглядело, как сцена из какого-то кино. Таких фильмов он видел множество. Банк или магазин, банда налетчиков... Да эти «поросята» даже вели себя как персонажи подобного кино — по манере говорить и по тому, как держали пистолеты.

«Да они же подростки!» — догадался Эрик. Небось насмотрелись тех же фильмов и подражают их героям. Поэтому и тычут пистолетами в бедную кассиршу, вместо того чтобы спокойно самим все забрать, — именно так зачастую ведут себя киношные грабители.

Ну а то, как в тех же фильмах обычно все плохо заканчивается, они из виду, конечно, упустили. Придурки!

Эрик немного успокоился. Скоро все закончится: «поросята» заберут дневную выручку, наверняка прихватят и бумажники, а после дадут деру, оставив заложников целыми и невредимыми. Ну а через день-два хрюшек поймают, потому что с такими наклонностями и такими способностями долго на свободе не бегают. И поделом.

Эрик окинул взглядом остальных заложников. Сам он так и остался сидеть чуть поодаль, так что хорошо всех видел. Глядеть, правда, было не на что. Побледневшие лица, напряженные губы, в глазах паника... Наверняка и сам он смотрелся не лучше.

Неожиданно взгляд выхватил из массы одно лицо, совершенно не отмеченное печатью страха. Этим бесстрашным человеком оказалась девушка, с виду ровесница Эрика. Он мог бы поклясться, что она не только не была напугана, ей... скучно! Это еще как понимать?

Выделялась девушка и внешне. Волосы до плеч переливались черным и красным, в одежде доминировал темный цвет, в одном ухе серьга в форме латинской буквы I, пирсинг в левой брови, черная помада и тушь. На шее — цепочка с серебряным кулоном в виде древнеегипетского сфинкса, на запястьях обеих рук — кожаные браслеты, на одном из которых узор в виде паутины. Издалека Эрику показалось, что паутина вышита серебряной нитью.

Возможно, девушка принадлежала к увядающей готической субкультуре или следовала прошедшей моде на готические «фишки». Но это не так интересно, как то, почему ей не страшно, а скучно. Будто она наперед знает, что все обойдется. Может, она просто не понимает, что происходит?

В этот момент девушка перехватила его взгляд. Эрик вздрогнул: неловко, что он так пристально ее разглядывал. Наверное, она рассердится.

Но девушка еле заметно усмехнулась и подмигнула ему. Вот это выдержка! Он чуть было не подмигнул ей в ответ, но она уже отвела взгляд. Это слегка укололо самолюбие Эрика.

Однако поразмыслить над этим он не успел, потому что тут произошло нечто неожиданное. За стенами

супермаркета взвыли сирены, и прогремел металлический голос:

— Это полиция! Вы окружены! Выходите с поднятыми руками!

Эрик мысленно застонал. Нет-нет, только не это! Ограбление почти успешно завершилось, еще пара минут — и заложники были бы свободны! Вмешательство полиции все испортило. Теперь может произойти что угодно.

«Поросята» расшвыряли. Грабитель номер три ударил кассиршу по лицу.

— Это ты нажала кнопку! Дрянь!

Бедная женщина взвыла от боли, тут же заголосили и другие заложники. Ситуация выходила из-под контроля.

Тогда первый «поросенок» поднял пистолет к потолку и трижды выстрелил.

— Всем заткнуться!

И все заткнулись. Но непоправимое уже случилось: полицейские услышали выстрелы. Грабители тоже поняли, что облажались, и их охватила паника. Номер три выкрикнул в сторону двери:

— Дайте нам уйти, иначе мы убьем заложников!

Эрик похолодел и облизнул пересохшие губы. Он кинул осуждающий взгляд на плачущую кассиршу: ох, зря ты геройствовала.

Затем посмотрел на ту девицу: интересно, она все так же скучает? Однако от бывшей скуки не осталось и следа: лицо девушки было напряжено, она смотрела куда-то в сторону.

Эрик перехватил ее взгляд и увидел, что он предназначался парню, сидящему в группе заложников с краю. В парне не было вообще ничего особенного — подобно и самому Эрику, такого в толпе не заметишь.

Единственной необычной деталью в его внешнем виде можно было счесть разве что нашивку в виде винтовой лестницы на рукаве куртки. И то лишь потому, что никто вроде не носит на себе изображения винтовых лестниц. А в остальном — парень, каких миллионы. Но девушка смотрела на него так, словно ждала чего-то. Он, в свою очередь, глядел на нее и еле заметно качал головой. Будто говорил: нет, не сейчас. Больше эти двое ничем не показывали, что знакомы друг с другом. Да и знакомы ли? Может, у Эрика просто воображение разыгралось от испуга?

Он присмотрелся к парню внимательнее. Тот всплеснул затекшими руками, отчего рукава немного задралась, и всякие сомнения отпали: эти двое, безусловно, знакомы. На правом запястье парня красовался кожаный черный браслет с паутиной.

На эти раздумья у Эрика ушло не больше минуты, но тут полицейские приняли решение штурмовать магазин. Угрозы грабителей на них никакого влияния не оказали. Другое дело — выстрелы.

Дальше события развивались очень стремительно. Спецназ ворвался в магазин, горе-грабители падали во всех подряд, стражи порядка отстреливались и спасали заложников, которые с криками и рыданиями пытались укрыться от перестрелки, распластавшись на полу.

Эрик тоже пригнулся, прикрыл голову руками и отполз в сторону, спасаясь от пуль. Это и стало роковой ошибкой. Здесь, в стороне, его ждало не спасение — его ждала смерть.

И тогда время остановилось.

Буквально на пару мгновений.

Но достаточно для того, чтобы увидеть шальную пулю, застывшую в воздухе на уровне его груди и нацеленную прямо в сердце.

Достаточно, чтобы осознать — через секунду он умрет.

Достаточно, чтобы... разглядеть, как смертоносная пуля вибрирует в воздухе, словно попала в сеть, — и Эрик будто бы даже увидел эту сеть, — а затем ее неведомой силой отбрасывает в сторону, и она влетает в стену.

И тогда время ожило, а окружающий мир вновь превратился в ад.

Эрик повалился на пол, зажмурился и закрыл голову руками. В голове царил хаос, сердце рвалось из груди. Кругом кричали, стреляли, звенело разбитое стекло. Что-то посыпалось сверху, больно ударив Эрика по спине и по голове: от потолка отвалилась штукатурка.

Но мысли парня занимало другое. Что произошло?! Как он только что избежал верной гибели?!

Штурм продолжался недолго. На самом деле он закончился сразу же, как начался.

Из полицейских никто не пострадал. К счастью, и среди заложников все выжили. Несколько легких ранений, и все. Эрик должен был стать единственной жертвой.

Грабителям повезло меньше. Двоих ранили, скрутили и увели. Третьего застрелили, и он лежал на полу в луже собственной крови. Мертвый. Маска с него слетела. Эрик увидел, что мертвец не подросток, но довольно молодой мужчина.

Эрика трясло. От пережитого. От близости к покойнику. От горького понимания, что, не вмешайся полиция, все могло обойтись и вовсе без жертв...

Освобожденные заложники постепенно приходили в себя. Некоторые первым делом кинулись к своим телефонам и принялись снимать самих себя и все вокруг. Значит, совсем скоро в Сети появятся животрепещущие репортажи, видеозаписи и фотографии с места событий. В нынешние времена иначе не бывает.

Эрик тоже подобрал свой телефон, а затем поискал глазами парня и девушку. Чувствовал: это они его спасли, но каким образом — тайна, покрытая мраком. «Вот сейчас сам и спрошу», — подумал он. Но загадочная пара куда-то пропала. Или он просто не видел их из-за тумана перед глазами?

Труп наконец вынесли. Полицейские, однако, никого из магазина не выпускали — они собрали всех освобожденных, чтобы взять показания. Зрение Эрика прояснилось, он продолжал высматривать своих предполагаемых спасителей, но они как в воду канули. Как эти ребята могли смяться, если полиция блокировала выход? Еще одна загадка.

В супермаркет вошел мужчина в сером костюме. Его представили как следователя.

Он строго огляделся и, заметив в руках у бывших заложников мобильники, рассердился:

— Кто позволил вернуть телефоны?! Нам что, телевизионщиков мало? И так всю улицу оккупировали! Граждане свидетели, предупреждаю: увижу, что кто-то снимает на камеру, конфискую как вещественное доказательство!

Для современного общества страшнее угрозы не придумать: мобильники тут же исчезли с глаз долой.

Эрик, конечно же, не стал рассказывать следователю о том, что с ним произошло. Все равно не поверит. Еще и к психиатру отправит — нет уж, спасибо.

Следователь коротко и без особого интереса записал показания Эрика, ничем по сути не отличавшиеся от показаний остальных, дал подписать их и сказал:

— Подожди, мы вызовем твоих родителей.

— Зачем? — недовольно удивился Эрик. Ему совсем не хотелось прилетать к этой истории родителей. Во-первых, стыд какой, если его за ручку папа с мамой домой поведут. Во-вторых, начнутся охи-вздохи, и вечер будет окончательно испорчен. Не для того он избежал смерти, знаете ли. А продукты он сейчас быстро купит немного дальше — на соседней улице есть лотки и лавки.

— Они заберут тебя домой. Ты несовершеннолетний.

— Мне пятнадцать! Думаете, я сам до дома не дойду?

Следователь, однако, об этом не думал и думать не собирался.

— Так спокойнее будет.

Ничего не скажешь, мощный аргумент. «Так спокойнее будет». Кому спокойнее?! Ох уж эта логика взрослых.

Ты хладнокровен и уравновешен, но тебе нет восемнадцати? Вызвать родителей!

Ты в истерике и весь трясешься, но тебе сорок восемь? Все путем, давай сам как-нибудь.

«Так спокойнее будет» против логики: один — ноль.

— Послушайте... — умоляюще произнес Эрик, понимая, что сейчас придется врать. — У мамы больное сердце... Не нужно этого.

Следователь впервые за разговор посмотрел на него с любопытством. Эрик продолжил придумывать родителям недуги:

— Папа перенес инфаркт. Зачем ему еще один? Это ведь мне придется морально поддерживать родителей, а не им меня. А «так спокойнее» — не закон, правда?

Следователь махнул рукой:

— Иди. Но учти, если у нас возникнут вопросы, мы вызовем тебя повесткой вместе с родителями.

Эрик кивнул и поспешил к выходу, пока следователь не передумал.

Он вышел на улицу, запрокинул голову и вдохнул полной грудью свежий воздух. Голова прояснилась.

Никто, к счастью, к нему с камерами не сунулся: телевизионщики брали интервью у двух других бывших заложников. Вот и хорошо, вот и незаметно прочь отсюда.

Удаляясь от злополучного супермаркета, он вдруг вспомнил одну деталь, которой не придавал значения ранее. Видимо, подсознание все заметило и сделало выводы — оно и подсказало ему, что своим чудесным спасением он обязан той странной парочке.

Все дело в этих браслетах с паутиной. После того как предназначавшаяся Эрику пуля отлетела в сторону, он непроизвольно кинул взгляд на парня и девушку. Оба смотрели в его сторону. А еще краем глаза он успел заметить, что браслеты у ребят на месте. Но паутина с них исчезла.

ЭПИЗОД 2

ПРИШЕЛЬЦЫ, МУТАНТЫ И ТАЙНЫЕ ОБЩЕСТВА

На полпути к дому позвонила мама. Выходит, предки уже в курсе про налет? Эрик переложил пакеты с покупками в правую руку, а левую, с телефоном, поднес к уху. И тут же ее отдернул, потому что мама совершенно точно была в курсе того, что произошло.

— Мам, погоди, погоди! Что? Да, я в порядке. Нет, я пошел не в супермаркет, решил пройтись до лотков. А что случилось? Что?! Да ладно! Настоящий налет? Ну вот, а я все пропустил. Мам, я шучу! Скоро буду. Целую. Выключите телевизор и не волнуйтесь.

Эрик перевел дух.

Вызвать родителей, ага. Проводят домой, ага. «Так спокойнее будет». Слышал бы следователь этот разговор, сразу бы понял, о чьей эмоциональной нестабильности следует заботиться. Ведь сам-то Эрик в полном порядке.